

Аспекты заимствования англицизмов в современном русском языке новейшего времени.

Студент- Магистра :Ахмед Зухейр Махмуд Джехад
Багдадский университет - Факультет языков - Кафедра русского языка
Zuher7982@gmail.com

Доцент , Др.: ХИШАМ АЛИ ХУССЕЙН АЛИ
Багдадский университет - Факультет языков - Кафедра русского языка
hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

جوانب اقتراض المفردات الإنجليزية في اللغة الروسية المعاصرة للعصر الحديث (بحث مشترك)

احمد زهير محمود جهاد / طالب ماجستير

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية
البريد الالكتروني: Zuher7982@gmail.com

أ.م.د. هشام علي حسين علي

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية
البريد الالكتروني: hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация:

Изучение языковых контактов и происходящие при этом заимствования являются одной из важнейших проблем современной лингвистики, ввиду интенсификации этих процессов. При языковых контактах заимствоваться могут единицы различных языковых уровней: фонемы, морфемы, лексемы, идиомы, синтаксические конструкции.

Реже всего происходит заимствование фонем, так как фонологический уровень языка является наиболее системным и строго организованным, и как результат, мало подвержен внешнему воздействию. Заимствование фонем зависит от близости фонологических систем контактирующих языков, а также от количества лексических заимствований. В качестве примера можно привести пример заимствование русским языком из греческого языка фонемы /ф/. Е. М. Верещагин считает, что «критерием, на основании которого можно судить, заимствована фонема или нет, следует считать факт появления ее в речи монолингвов» [Верещагин, 1968. с. 170]. Для фонетических изменений в языке необходимо большое количество времени.

Ключевые слова: заимствование, морфем, лексика, англицизмы, русском языке, язык-рецептор, языком-перстратом

Заимствование морфем происходит не так часто, как заимствование слов, но все-таки, гораздо чаще, чем фонем. Г. Пауль считает, что «Слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразовательные суффиксы и окончания никогда не заимствуются. Однако при заимствовании большого пласта слов, содержащих один и тот же суффикс, эти слова точно так же, как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной. Путем образования новых слов по аналогии усвоенный таким образом суффикс может вступать в сочетания со словами родного языка» [Пауль, 1960, с. 469]. Таким образом, чтобы морфема была признана заимствованной, она должна участвовать в деривационных процессах, и с ее помощью должны образовываться новые слова от исконных производящих основ языка-реципиента. На ранних этапах развития русского языка были заимствованы такие греческие и латинские аффиксы, как а-, анти-, -изм, -ист и другие. Из недавних заимствований морфем следует отметить суффиксы –абель-, -инг, заимствованные из английского языка (-able, -ing): читабельный, блогинг и префикс экс-: экс-премьер-министр.

Л. П. Крысин замечает: «Интернационализация лексики различных языков достигла сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы оказываются общими для

разных языковых систем. По происхождению они либо восходят к греческому и латинскому источникам (ср. анти-, -ация, видео-, космо-, -метр, супер- и др.), либо являются заимствованиями из современных живых языков, преимущественно из английского: ср. тайм-, шоу-, -инг, -мен, секс-, -гейт (уотергейт, ирангейт, кремльгейт и под.), -мейкер (имиджмейкер, клипмейкер, ньюсмейкер и под.) и др.

Интернационализируется не только словарный состав, но и способы объединения морфем в цельнооформленное слово: ср., например, вполне сопоставимую активность именных суффиксов – *or/-er* в английском и *-(m)op/-(m)er* в русском, глагольных *-ieren*. – *isieren* в немецком и *-ировать, -изировать* в русском, суффиксов прилагательных *-able* в английском и французском и *-абельн{ый}* в русском» [Крысин, 2002, с. 29-30]. Большую роль в деривационных процессах в современном русском языке играют, так называемые, аффиксоиды, которые представляют собой корневые морфемы, выполняющие функцию аффиксов: *-мен, -мейкер* и др.

Лексические заимствования – это самый распространенный вид заимствования, так как лексика представляет собой наиболее подвижный уровень языковой системы, откликающийся на любые изменения в жизни общества. Подробнее лексические заимствования будут рассмотрены в других разделах данной работы.

Особое внимание следует уделить калькированию как одному из способов заимствования слов и выражений. В лингвистической науке под калькой понимается «образование нового фразеологизма, слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [Ярцева, 1990. с. 211]. **Кальки бывают словообразовательными, семантическими, фразеологическими и синтаксическими.** **Словообразовательная калька** – это «поморфемный перевод иноязычного слова» [там же]. Семантическая калька – развитие у исконного слова переносного значения под влиянием языка-донора. Фразеологическая калька – это «пословный перевод фразеологизма» [там же]. И наконец, синтаксическая калька - это «синтаксическая конструкция, образованная по модели иностранного языка» [Розенталь, Теленкова, 1985. с. 99].

Некоторые лингвисты рассматривают кальку как способ передачи внутренней формы от одного языка другому и не относят данное явление к заимствованию (см. работы Л. П. Ефремова, Н. М. Шанского). Однако большинство исследователей включают калькирование в категорию заимствования (см. работы И. А. Арнольд, А. И. Дьякова, А. Я. Матвеева, Е. В. Хапилиной). Мы, вслед за А. И. Дьяковым, относим «кальку к заимствованию, так как семантика слова была «изобретена» в английском языке, при калькировании перенимается лишь значение иноязычной единицы, её структура с помощью русского языкового

материала. Калька является заимствованием внутренней формы иноязычной единицы, её плана содержания, и если осуществлён буквальный перевод англоязычной единицы, который будет употребляться в речи русского человека, то следует говорить об англоязычном заимствовании (англицизме). Мы называем кальки «латентными» англицизмами, потому что иноязычный характер таких англицизмов выявляется только через этимологический анализ» [Дьяков 2017. с. 26-35].

Л. П. Крысин считает, что, если в XIX- начале XX в. преобладали словообразовательные кальки, то на современном этапе развития русского языка «преобладают кальки семантические и сочетаемостные, а главным их источником является английский язык» [Крысин ,2002, с. 31-32]. К словообразовательным калькам относится, например, слова *небоскреб* от английского *skyscraper*, *трудоголик* от английского *workaholic*. К семантическим калькам можно отнести появление у прилагательного *теневой* значения 'незаконный', в этом значении данное прилагательное используется в таких словосочетаниях, как *теневая экономика* ← *shadow economy*; у прилагательного *продвинутой* появилось значение 'находящийся на более высоком уровне, чем раньше; более совершенный' ← *advanced*.

Помимо заимствования отдельных лексем могут заимствоваться и фразеологические единицы – устойчивые сочетания слов.

Усилившееся влияние английского языка проявляется и в том, что из английского языка в русский переходят целые устойчивые словосочетания. Большинство заимствованных устойчивых выражений представляют собой кальки, то есть переводы заимствуемых выражений, например, из английского языка пришли следующие выражения: *время – деньги (time is money)*, *свободная экономическая зона (free economic zone)*, *Белый Дом (White House)*, *делать деньги (make money)*

«**Фразеологическое калькирование** с другого языка приводит к появлению в языке-рецепторе таких фразеологических единиц, в которых синтаксические связи и семантические отношения слов не соответствуют существующим в исконном языке правилам и законам. Это происходит, во-первых, потому, что в процессе воспроизведения в принимающий язык входит чужая структурная модель; во-вторых, перенос внутренней формы иноязычного фразеологизма вызывает семантические сдвиги в значениях исконного фразеологизма; в-третьих, при воспроизведении иноязычного фразеологизма в исконном языке может изменяться частично или полностью структура такого выражения» [Куанышева].

В отличие от заимствованных других единиц языка заимствованные идиомы достаточно трудно выделить, так как они «почти всегда приобретают исконно языковое обличье, сразу входя в плоть и кровь русской образной системы» [Мокиенко, 2020. С. 8].

Существует также **грамматическое заимствование** – заимствование моделей словосочетаний, предложений, а также моделей формообразования [Панькин, 2011, 160], то есть заимствуются морфологические и синтаксические структуры. М. М. Сизов обращает внимание на большую продуктивность в современном русском языке грамматической конструкции «существительное + существительное» [Сизов, 2009]. В качестве примера можно привести следующие сложные слова: *пресс-аташе, пресс-конференция, фитнес-центр* и др.

Под влиянием английского языка некоторые существительные, которые ранее использовались исключительно в единственном числе, сейчас функционируют и в форме множественного числа: *вызовы* ← *challenge* (*вызовы времени, глобальные вызовы, вызовы XXI века*), данное существительное приобрело значение ‘сложная задача’, *вооружения* (*гонка вооружений* ← *arms race*), *инициативы* (*мирные инициативы* ← *peace initiatives*), *риски* (Песков ответил, что риски преувеличивать не стоит) [Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>].

Синтаксическое заимствование это достаточно редкое явление, под синтаксическим заимствованием понимается синтаксическая конструкция, которая появилась в языке-реципиенте как результат интерференции или калькированного перевода, а затем ставшая продуктивной моделью для образования словосочетаний и предложений [Тимофеева, 2005, с. 11]. Президент отель, Левада центр.

М. М. Сизов приводит следующие примеры построения русских фраз по модели английских: «В прошлом ноябре» (в ноябре прошлого года), «В следующем марте» (в марте следующего года), «6 недель» (полтора месяца), «18 месяцев» (полтора года), «24 месяца» (два года), «в три утра» (в три ночи), «знаки перемен» (признаки, приметы перемен), «драматические перемены» (серьезные перемены), «локальные дожди» (местами дожди), «чувствительные технологии» (тонкие технологии), «Берегите себя!» (TV, Take care!), «Оставайтесь с нами!» (TV, «Смотрите наши передачи!», Stay with us!)» [Сизов, 2009].

Можно привести еще ряд примеров, когда фраза на русском языке строится по модели английской фразы: *Я имею сказать* (вариант *Я имею сообщить*) ← *I have something to say*, *Я имею сообщить, иметь что-либо сделанным* ← *to have something done*.

Лингвисты говорят о возрастании **аналитизма** в русском языке. Русский язык относится к флективным синтетическим языкам, в которых грамматические значения выражаются при помощи флексий, то есть средствами самого слова. В современном же русском языке продуктивны, например, аналитические знаковые слова и словосочетания: *интернет-провайдер*, *Ельцин центр*, место три, и др. «Аналитические формы отличаются от синтетических тем, что у них грамматическое значение передается вне пределов данного слова, т. е. функция и значение этих форм выявляется в контексте, при

соотношении с другими словами [Валгина, 2003]. Данное явления можно отнести к языковой интерференции, влиянию английского языка на русский, так как английский язык является языком аналитическим, где грамматические значения и отношения передаются с помощью синтаксиса.

Современный этап заимствования русским языком слов из английского языка обладает рядом отличительных черт. Во-первых, следует признать основным способом заимствования лексики заимствования через средства массовой информации и в частности интернет. Во-вторых, изменились причины заимствования, среди основных причин ученые называют социальные, психологические, большую роль играет эвфемистический фактор. «Среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в наш язык, определенное место занимают причины социально-психологические. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: презентация выглядит более респектабельно, чем привычное русское представление, эксклюзивный - лучше, чем исключительный, топ-модели - шикарнее, чем лучшие модели, хотя, надо сказать, здесь намечается некоторое смысловое размежевание "своего" и "чужого" слов: презентация - это торжестве иное представление фильма,

книги и т.п.; эксклюзивным чаще всего бывает интервью или право на что-либо, хотя наблюдается и расширение лексической сочетаемости подобных слов» [36 Крысин, с. 2002. № 6, 27-34]. В-третьих, на процесс заимствования влияет билингвизм большого числа россиян (русский язык и английский язык), особенно молодого поколения.

В работах последнего времени появились термины языковая лояльность, аллолингволяльность, аллолингвотолерантность, а также аллолингвомания и аллолингвофилия [Клементьева 2014, № 5 . с. 260-263], обозначающие готовность людей определенной культуры к заимствованиям, их благожелательное к нему отношение.

В ряде работ английский язык называют языком-перстратом: «Современная ситуация англо-русского языкового контактирования также может быть рассмотрена с точки зрения явления «перстрата». Возможно, что на эту роль претендует американский вариант английского языка, так как именно из него в русский язык сегодня проникает основная масса новейших понятий из области культуры (музыка, кино), компьютерных и рекламных технологий, науки, моды и т. д., что коренным образом меняет структуру русской лексической системы и структуру русской ментальности» [Захватаева, 2013. с. 4]. Под перстратом (*perstratum* (лат.) – ‘выровненный’) понимается взаимодействие языков в сфере духовной культуры, науки, техники и т.д. [Дешериев, с. 178]. «Для литературных языков Европы перстратом

является древнегреческий язык: в результате христианизации Руси по византийскому образцу в русском языке появились перстратные старославянизмы-грецизмы» [там же, 2013. с. 4].

В данной работе будут рассмотрены заимствования из английского языка разной степени освоенности.

Англицизм – «это единица любого языкового уровня, заимствованная из английского языка и перенесенная в какой-либо другой язык, прошедшая определенную трансформацию или оставшаяся в своем первоначальном виде» [Дьяков. 2012, № 2 (12)].

Литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке // <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-011.htm>.
2. Верещагин Е.М. О проблеме заимствования фонем // Язык и общество. – М., 1968.
3. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977. - 382 с.
4. Дьяков А. И. Графическая ассимиляция англицизмов в русском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск, 2012, № 2 (12).
5. Дьяков А.И. Кальки-англицизмы в русском языке // Образование и наука в современных реалиях : материалы

- Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 26-35.
6. Захватаева К. С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. - Ростов-на-Дону, 2013. - 26 с.
 7. Клементьева Е. В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке с. 260-263. 2014. № 5 (27). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke/viewer>.
 8. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке // Вопросы языкознания. 2002, № 6. С. 27-34 <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2002-6/27-34>.
 9. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке // Вопросы языкознания. 2002, № 6. С. 27-34 <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2002-6/27-34>.
 10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева.— М., 1990.— 685 с .
 11. Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> .
 12. Панькин В.М., Филиппов А.В. Языковые контакты: краткий словарь. — М.: Флинта; Наука, 2011. — 160 с.

13. Попова Т. В. Русская неология и неография. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005 – 96 с.
14. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя.— 3-е изд., испр. и доп.— М: Просвещение, 1985.—377 с.
15. Сизов М. М. О влиянии современного английского языка на русский https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/12.pdf.
16. Тимофеева О. В. Синтаксические заимствования в древнеанглийском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербургский гос. ун-т. - СПб, 2005. - 21 с.

Resource

1. Valgina N. S. Active processes in modern Russian // <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/part-011.htm>.
2. Vereshchagin E.M. On the problem of borrowing phonemes // *Language and Society*. - М., 1968.
3. Desheriev Yu. D. *Social Linguistics. To the foundations of the general theory*. М.: Nauka, 1977. - 382 p.
4. Dyakov A.I. Graphic assimilation of anglicisms in the Russian language // *Theory of language and intercultural communication*. Kursk, 2012, No. 2 (12)
5. Dyakov A.I. Tracing-anglicisms in the Russian language // *Education and science in modern realities: materials of the Intern. scientific-pract. conf. (Cheboksary, June 4, 2017)*. In 2 vols. T. 2 / editorial board: O.N. Shirokov [et al.] - Cheboksary: CNS Interactive Plus, 2017. - P. 26-35.
6. Zakhvataeva K. S. English borrowings in modern Russian: a semantic aspect: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences. - Rostov-on-Don, 2013. - 26 p.

7. Klementieva E. V. Adaptation of foreign borrowings in Russian p. 260-263. 2014. No. 5 (27). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke/viewer>.
8. Krysin L.P. Lexical borrowing and tracing in Russian // Questions of Linguistics. 2002, No. 6. S. 27-34 <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2002-6/27-34>.
9. Krysin L.P. Lexical borrowing and tracing in Russian // Questions of Linguistics. 2002, No. 6. S. 27-34 <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2002-6/27-34>.
10. Linguistic Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. V. N. Yartseva. - M., 1990. - 685 p.
11. National Corpus of the Russian Language // <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>.
12. Pankin V.M., Filippov A.V. Language contacts: a concise dictionary. - M.: Flinta; Nauka, 2011. - 160 p.
13. Popova T. V. Russian Neology and Neography. Ekaterinburg: USTU-UPI, 2005 - 96 p.
14. Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary-reference book of linguistic terms: A teacher's manual. - 3rd ed., Corrected. and add. - M: Enlightenment, 1985. - 377 p.
15. Sizov M. M. On the influence of modern English on Russian https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2009_01/12.pdf.
16. Timofeeva O. V. Syntactic borrowings in Old English: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences. St. Petersburg State. un-t. - St. Petersburg, 2005. - 21 p.

جوانب اقتراض المفردات الإنجليزية في اللغة الروسية المعاصرة للعصر الحديث (بحث مشترك)

ملخص

تعد دراسة الاتصالات اللغوية وما ينتج عنها من الاقتراضات من أهم إشكاليات علم اللغة المعاصر، في ضوء تكثيف هذه العمليات. والذي يمكن أن يحدث أثناء الاتصالات اللغوية هو استعارة الوحدات ذات المستويات اللغوية المختلفة: الصوتيات، والمورفيمات، والمعجميات، والتعابير الاصطلاحية، والتركيب النحوية. إن أقل ما يحدث هو استعارة الصوتيات، لأن المستوى الصوتي للغة هو الأكثر منهجية وتنظيمًا بدقة، ونتيجة لذلك، يتأثر قليلاً بالتأثيرات الخارجية.

يعتمد إقراض الفونيم على قرب الأنظمة الصوتية للغات الاتصال، وكذلك على عدد الاقتراضات المعجمية. مثال على ذلك هو استعارة الصوت / f / من اللغة اليونانية باللغة الروسية. يعتقد فيرشاغين بأن "المعيار الذي على أساسه يمكن للمرء أن يحكم فيما إذا كان هذا الفونيم مستعارًا أم لا، هو الاخذ بالاعتبار حقيقة ظهوره في الخطاب أحادي اللغة" [فيرشاغين، 1968، ص 170]. أن التغييرات الصوتية في اللغة تتطلب الكثير من الوقت.

الكلمات المفتاحية: الاقتراض، المورفيم، المفردات، الأنجليزيات، اللغة الروسية، اللغة المستقبلية، اللغة المؤثرة.